Три года назад.

— Во имя великого Вальтеруса, я назначаю тебя Паломником Меча.

Внутри Церкви Вальтеруса.

— Каллиус. Я дарую тебе клеймо и метку Вальтеруса…

Клеймо будет ласкать тыльную сторону твоей руки, доказывая, что ты — Сын Божий. Метка будет висеть у тебя на шее и подарит тебе чувство, что Отец твой присматривает за тобой. Не забывай, что найти свой меч — цель Паломника в его пилигримстве.

Клеймо ставилось на тыльную сторону руки.

Чётки вешались на шею.

— Ах…

Я переродился как Каллиус, почитатель Вальтеруса и Паломник Меча.

Вскоре я узнал…

Что мир, в котором я переродился, был мною же и создан.

[Путь Паломника].

Большой игровой проект, в создании которого я принимал непосредственное участие. Если точнее, я играл роль автора сюжета и продюсера. И когда игра уже была близка к завершению…

Меня убили.

Я не знаю, почему.

Но холодное ощущение лезвия, вонзившегося мне в спину, и леденящее осознание перерезанного горла до сих пор преследуют меня.

И всё. Я умер.

А затем…

— Я переродился.

Это единственное, что я понял, бродя по округе.

Я не мог не понять.

Потому что все персонажи в этом мире были созданы мной.

Каллиус.

Даже сам человек, которым я теперь стал, был создан именно мной.

Поэтому я не мог не понять.

Поскольку это был масштабный проект, сюжет занимал огромную часть.

Производственный период длился десять лет.

У каждого персонажа была своя история. Если бы это была любая другая игра, я бы не стал этого делать.

Но в [Пути Паломника] у меня попросту не было другого выбора. Всё потому, что игра изначально начиналась с превращения трупов в мечи.

Трансформация людей в оружие.

[Путь Паломника] начался с этой идеи.

Даже НИП в маленьком безымянном городке.

Пока вы живы, вы можете превратить в оружие кого угодно.

Из-за этого сеттинга мне пришлось писать историю всех персонажей, поэтому я с лёгкостью понял, что это мир игры.

И поэтому я знал.

Кого я должен превратить в Трупный Меч.

Кого я должен превратить в Меч, чтобы увеличить свои шансы на выживание?

Статы сильно варьируются в зависимости от изначального материала Меча.

Значимость и потенциал в жизни.

Ценность трупа определяется суммой этих факторов.

Чем большую роль персонаж занимал в сюжете, тем лучше из него получится Меч, и тем эффективней он будет в изменении мира, разве это не очевидно?

«Трупный Меч из простого человека обычно немного крепче и острее обычного меча».

Но для солдат на поле боя правила немного другие.

Мечи разделяют на пять классов.

Труп, Жизнь, Дух, Видение и последний…

Божественный меч, называемый Богом.

Моя цель — получить Божественный меч и спастись от Паломников и имперских язычников, которые нацелились на Королевство Карпе.

И если получится…

Воскресить Бога.

У меня есть крупица надежды, что Вальтерус может знать, зачем я в этом мире.

Но сейчас реальность такова, что даже просто спастись очень сложно.

— По крайней мере, в течение пяти лет.

В течение пяти лет Королевство Карпе будет уничтожено изгнанными языческими богами и их последователями, а Бог Вальтерус и его последователи будут уничтожены.

Я также являюсь Паломником Вальтеруса.

Я не могу скрыться от их глаз.

Да и с этим телом сбежать у меня попросту не получится.

Чёрные волосы, серые зрачки.

Зерван, одна из семи священных семей, с чертами, напоминающими Бога. Я — тот, кто живёт жизнью Каллиуса фон Зервана.

Если кто-то с такой поразительной внешностью сбежит, он будет убит Церковью даже прежде, чем это смогут попытаться сделать язычники.

Если мне нужно будет назвать тот самый, единственный хороший момент во всём это аду, то…

— Я автор этой истории.

Большая часть сюжета этой незаконченной игры была написана мной.

Каллиус.

Связи и привязанности этого тела.

И даже сплетённые воедино отношения.

До падения Королевства осталось пять лет.

За это время я должен найти способ защитить себя.

Есть два основных способа.

— Интересно, смогу ли я найти сильный меч и стать сильнее.

Если нет, мне придётся спрашивать дорогу у мечей. Если точнее, мне нужно будет слушать Молитвенные Стихи[1] — Мольбу Трупа[2]. Делая то, о чём просит падший, я буду получать награду и становиться сильнее.

Сеу-ук.

Среди трупов у моих ног.

Я вижу её.

Горечь, которую хранил когда-то живой человек, сияет мягким лунным светом, источая свое присутствие.

Она была невидима для обычных Паломников, которых укрепляет владение мечом и

углубление преданности.

Однако я, тот, кто видит запутавшиеся обиды трупов, от них отличаюсь.

1 — Verse of Grace, дословно: Стих о Благодати

2 — Corpse Grace, дословно: Благодать Трупа

Что первое, что второе, не особо вписывается в происходящее в истории, поэтому пока пусть будет так.

Если я превращу этот труп в Меч, то смогу вырасти не так, как остальные Паломники.

Молитвенный Стих — Мольба Трупа.

Секретный квест. Сожаления Падших.

Среди множества тел, лежащих у моих ног.

Я превращу труп с самой сильной ненавистью в Меч. И если я исполню его желание, он наградит меня силой.

Но я не знаю, что конкретно мне дадут в качестве награды.

«Потому что разработка вознаграждений за квесты была не в моей юрисдикции».

За последние три года я достиг базового уровня, слушая мелочные истории этих трупов, облегчая их сожаления снова и снова.

Благодаря этому я теперь могу победить голыми руками не только рыцарей на поле боя, но и приграничных зверей.

Но я всё еще не удовлетворён.

Этого слишком мало, чтобы справиться с фанатиками Империи.

Са-а…

Сияет серебряный свет и в моей руке появляется новый предмет.

Щёлк.

— Рапира?

Тонкая и длинная рапира.

Ширина — три сантиметра. Длина — метр сорок.

Хорошо сбалансированное, гибкое и в то же время довольно крепкое оружие.

Это был Трупный Меч, по качеству близкий к Мечу Жизни.

— Рапира… Так она была здесь.

Я не видел лица рыцаря из-за её шлема.

Однако, глядя на состояние меча, кажется, что при жизни её потенциал был довольно неплохим.

Я посмотрел на рапиру.

Мягкий свет, исходящий от неё, начал рассказывать мне о желании, которое было у рыцаря при жизни.

Но нельзя сказать, что его легко выразить.

Гнев трупа просто проникает в мою голову и показывает то, чего он хочет.

Желания тех, кто умер в смуту этой эпохи, обычно делятся на две категории.

Одни хотят отомстить за несправедливую смерть.

Другие сожалеют, что осталось позади.

— Я сейчас явно беру задание, которое меня побеспокоит.

Воспоминания Трупного Меча, вливающиеся в моё сознание, показали облик замка и многочисленные лица людей, живущих в нём.

Среди них ярче всего выделялся светловолосый ребёнок, который выглядел как сын убитой.

Возможно, на этот раз...

— Я должен найти твоего сына...?

Это была мольба, наполненная сожалением матери, беспокоящаяся о сыне, которого она оставила в мире живых.

Торретт — небольшое местечко, расположенное недалеко от северо-западной границы.

Оно слишком мало, чтобы называться настоящим поместьем и больше похоже на сельскую деревню.

В этом месте были следы жизни павшего рыцаря.

Каллиус немного осмотрел поместье и зашагал в сторону замка Лорда.

Жители, видевшие его, шептались, что он Паломник.

«Они не отвергают меня».

Шепчутся или нет, хорошо уже то, что никто не бросает в него камней.

Пока это не особняк дворянина, отношение к Паломникам зависело от местных, поэтому Каллиус невольно вздохнул.

То, что он чувствовал облегчение от того, что в него не бросали камни, вызвало в его сердце некоторую грусть.

— Паломник, возьмите это.

— …?

Он сделал паузу, чтобы отдышаться.

Маленькая девочка принесла дикий цветок и протянула ему.

— …

Мысли Каллиуса остановились на первом подарке в виде цветка, который он когда-либо получал.

Воспоминания о последних трех годах, когда камни и ножи были единственным, что он получал, пронеслись мимо него, как свет фонаря.

— Неужели Паломник тоже пришёл, чтобы поймать плохих парней, терзающих нашу деревню?

Девочка, смотревшая на него своими яркими глазами, казалось, питала большую симпатию к Паломникам.

Каллиус, который был ошеломлён, вскоре вернулся к действительности.

«Ещё один Паломник?»

Из слов девочки можно сделать некоторые выводы.

— Здесь есть и другие Паломники?

Взгляд Каллиуса обострился.

— Да! Он победил бандитов в Торретте! Так что теперь мы можем свободно выходить из города.

— Эй, Эри! Не мешай Паломнику!

Один из горожан окликнул девочку и склонил голову перед Каллиусом.

Эри улыбнулась и начала уходить, но Каллиус остановил её.

— Где сейчас этот Паломник?

— Он остановился в замке Лорда! До свидания!

Эри исчезла, а Каллиус сразу бросился прямо к замку Лорда.

«Паломники не делают одолжений».

Паломники Ордена Вальтеруса не оказывают бесплатных услуг.

Почему Церковь, которая умеет превращать трупы в мечи, должна делать что-то для бедных жителей?

«Единственная цель паломника — меч».

Меч острее. Меч крепче.

Только это.

Так что, если Паломник оказывает какую-то услугу, на то есть веская причина.

«Если в этом деле допустить ошибку…»

Молитвенный Стих. Замок Лорда. Паломник.

В следующее мгновение в голове Каллиуса появилось предположение. Сила перетекла в рапиру в его руке.

— Ух, ух!

— Что ты…!

Пройдя миом стражников, охранявших ворота, он перепрыгнул через забор.

После трёх лет тренировок он мог с лёгкостью добиться такого результата.

Уик!

Бздын!

Та-ат!

Люди закричали, увидев Каллиуса, мчащегося как ветер.

— Кто ты такой!

Это был не солдат, охраняющий замок Лорда.

«Состояние доспехов не очень хорошее».

Казалось, что эту одежду, с кожаной подкладкой, он где-то подобрал.

Его лицо было покрыто шрамами, и он в целом был скорее грязным, чем опрятным.

Наёмник.

— Что вы делаете! Остановите его!!!

Рука Каллиуса сжалась в кулак и откинулись за корпус.

А затем, она, словно выстрелила.

Вху-у!

— Ауч!

Наёмник упал после удара кулака Каллиуса и покатился по земле.

Когда крупный мужчина был уложен одним ударом, остальные начали паниковать.

— Умри! Гха…

Каллиус схватил за шею наемника, который прибежал с оружием и поднял его.

Кхи! Лицо мужчины краснело, пока он задыхался.

Ничтожный наёмник.

Физические способности Каллиуса, развитые в результате выполнения заданий в течение трёх лет были не на том уровне, чтобы его могли остановить такие идиоты.

— Где Паломник?

Каллиус надеялся, что это не то, о чём он подумал.

Но это всё продолжало осаждать его разум.

«Кажется, я писал подобную историю».

Точно не помню, но, кажется, я описывал нечто подобное.

Потратив, по крайней мере, 10 лет создавая побочные истории, естественно, что я не мог помнить все и каждую из них.

Но молодой Лорд.

Паломник, нацелившийся на этого Лорда.

Что же всё-таки происходит…

— Ох-х, он в кабинете Лорда…

— Сумасшедший! Зачем ты это сказал!

— Но капитан умирает…

Бам!

Каллиус отпустил наёмника, который, судя по всему, был их лидером, и быстро побежал к кабинету.

«Ты не должен этого делать, но…»

Щёлк.

Рапира всё ещё весела у него на поясе.

Но у неё не было ножен.

Ножны — это место, куда возвращается на отдых меч.

Однако для Меча ножны существовать просто не могут. Ведь выполнив свою часть, этот меч в итоге вернётся в объятия Богов.

Каллиус вытащил рапиру и пинком распахнул дверь в кабинет.

Бах!

И то, что он увидел…

— Ах…

Было молодым Лордом с мечом у своего подбородка, и неизвестным Паломником, держащим этот меч.

http://tl.rulate.ru/book/62546/2473111